

— Эй! Я снова буду играть в квиддич! — воскликнул Гарри, глаза его загорелись детской радостью. — И снова сдавать Заклинания, — пробормотал он, опустив голову на грудь. — Как убить кайф, дорогая. Гермиона рассмеялась своим мелодичным смехом и поцеловала его в щеку. — Уверена, я смогу загладить свою вину. — Я уверен, что сможешь, — ответил он, одаривая ее развратным взглядом. Он протянул руку к гриффиндорскому столу, чтобы взять еду для обеда. Гермиона, нахмутив брови, закончила делать свой сэндвич. Охваченные волной ностальгии, они погрузились в трапезу. Сотни людей вокруг них были живы, а еще вчера для них они были мертвы. Даже Рон, сидящий на другом конце стола и пристально наблюдающий за ними, был желанным зрелищем. Удар в живот — так Гарри ощутил, когда взглянул на передний стол. Там, погруженные в беседу, сидели здоровая Минерва Макгонагалл и хихикающий Филиус Флитвик. Голова Гарри закружилась, перед ним мелькали лица умерших: Дамблдор, Хагрид, Оливер Вуд, Фред и Джордж, Полумна, Невилл... Оглянувшись на стол Слизерина, он увидел тех, кому они помогли, когда мир катился в пропасть: Дафна и Астория Гринграсс, Трейси Дэвис. И, конечно, его кровь закипела, когда он увидел Драко Малфоя. Детский пух еще не успел сойти с его щек, а этот ублюдок уже сидел за столом Слизерина и ухмылялся, глядя на Гарри из-за зала. — Довольно напряженно, — сказал Гарри, глядя на жену, на лице которой он увидел то же печальное выражение, что и у себя. — Да, это так, — кивнула Гермиона, фыркнув. Откусив большой кусок сэндвича, Гарри услышал, как у Гермионы перехватило дыхание. Подняв глаза, он увидел Северуса Снейпа, направляющегося к столу. Гарри сглотнул, рука машинально потянулась к палочке. Вспыхнувшая ярость была в ушах, как барабаны, призывающие к войне. — Нет! Ты не можешь убить его здесь, в Большом зале! — прошипела Гермиона, схватив его руку, когда та нырнула в карман. — Я убью его на хрен! — ярость Гарри превратила магию в водоворот, она пульсировала в такт его сердцу. — Не здесь! — повторила Гермиона, задыхаясь, как скаковая лошадь. Гарри опустил взгляд в тарелку, когда Снейп посмотрел на него. После того, как они покинули Хогвартс, он довольно хорошо освоил Окклюменцию, но он понятия не имел, перенеслась ли эта способность в прошлое вместе с ним. После нескольких мысленных упражнений он, возможно, поймет, где находится. А пока он просто избегал зрительного контакта. — Я знаю, что он убил Невилла и Полумну. Возможно, и Дамблдора. Кто знает, скольких еще он уничтожил, будучи главой лагеря. Я тоже хочу насадить его голову на пику, но нам действительно нужно поговорить об этом. Будем ли мы казнить людей за то, что они делали раньше? За то, что им еще предстоит совершить? — спросила Гермиона, поглаживая его по спине. — Его и этого маленького засранца Малфоя я без проблем убью, — прорычал Гарри. — Давай. Давай уйдем отсюда. Нам нужно немного остыть и поговорить, — сказала Гермиона, схватив его за руку и вытащив из зала. Ярость Гарри прошла, после нескольких глубоких вдохов он снова взял себя в руки. — Спасибо, любимый, — сказала Гермиона, кивнув ему и улыбнувшись. — Я люблю тебя. — Я тоже тебя люблю. Итак, главный вопрос — насколько мы изменимся? — Ну и какой у вас был план? — спросила Гермиона. — У меня его не было, — пробормотал Гарри, глядя на свои ноги. Зная, что она ждет большего, он поднял взгляд на Гермиону. Она придвинулась ближе, и увидела, что ее обычно сдержанный муж снова в слезах. — Мой единственный план состоял в том, чтобы снова увидеть тебя. Целый год я не думал ни о чем другом, — сказал Гарри, его голос дрогнул. — Я понимаю. Я бы поступила так же, — прошептала Гермиона, придвинувшись ближе и нежно обняв его. — Черта с два. У тебя на руке был бы вытатуирован план, — рассмеялся Гарри, вытирая лицо. — Если вы собираетесь оскорблять меня, мистер Поттер, — ответила Гермиона, улыбнувшись, а затем приняв насмешливо-насмешливый вид. — Вовсе нет, миссис Поттер. Все очень весело, — сказал Гарри. — Ваши ругательства стали похожи на ругательства на верфи, — заметила Гермиона, приподняв бровь. — Простите. Я был один некоторое время, и это вышло из-под контроля, — пробормотал Гарри, поморщившись. Она действительно не любила нецензурную лексику. Она чувствовала себя неловко, а он приложил немало усилий, чтобы избавиться от сквернословия. — Я дам тебе соответствующее поощрение, чтобы ты исправил свое поведение, — сказала Гермиона, лукаво улыбаясь. — Сейчас? — спросил Гарри с развратной ухмылкой. —

Поймай меня, если сможешь! — крикнула Гермиона, рассмеявшись и побежав к озеру. Они лежали в высокой траве на короткой полоске между озером и Запретным лесом, отгороженной от школы грядой валунов. Гарри привлек ее к себе, и они целовались довольно долго. — Давненько мы так не целовались, — сказала Гермиона. — Я знаю, как сильно ты ненавидишь это слово, — поддразнил Гарри, — я просто немного развлекаюсь. — Хватит шутить. Давайте приступим к работе. Что мы можем изменить и что нам следует изменить? — сказала Гермиона, ткнув его в ребра. — Червехвост, — ответил Гарри. — Согласна, — сказала Гермиона, доставая пергамент и перо. — Барти Крауч-младший? — Убить его, — сказал Гарри. — Хм, — Гермиона погладила подбородок пером. Повернувшись к Гарри, она скорчила гримасу. — Возможно, нам придется оставить его на месте. Гарри начал злиться, когда понял, к чему она клонит. — Пусть Турнир состоится, а потом мы убьем Волдеморта на кладбище. Но как же тогда быть с Червехвостом? Ведь именно так этот ублюдок попадет на кладбище. — Черт, — сказала Гермиона, улегшись в траву и уставившись на облака. После долгого раздумья она спросила: — Что для нас является приоритетом номер один? Убить Волдеморта, верно? — Да. Сириусу достанется, — вздохнул Гарри. — Не обязательно. Если мы поймаем предателя на кладбище, то сможем оправдать Сириуса. Или же мы можем убедить ДМЛЭ добиться для него допроса с Веритасерумом, — сказала Гермиона, приподнявшись на локте и придвинувшись ближе к мужу. — Прости, милая, но дементоры уже здесь. Это значит, что этот идиот Фадж заказал Поцелуй для Падфута, — ответил Гарри. Прямо перед их свадьбой он начал использовать слово "фонг" вместо других ругательств, чтобы иметь возможность ругаться при жене, но не получать за это упреки. Гарри считал, что это очень умно с его стороны. Она терпела его безумие. В конце концов, он был мужчиной. — Как я и говорила. Если мы допросим его в Веритасеруме... или переделаем статью в "Квибблере", но на этот раз они возьмут интервью у Падфута, а не у тебя? — предложила Гермиона, замахав руками на его негатив. — Это может вызвать у общественности столько сомнений, что потребуются настоящее расследование, — прошептал Гарри, его слова растворились в смехе, разлившимся по лужайке. Он прыгнул на Гермиону, широко раскрыв глаза и растянув губы в озорной улыбке. Она вскрикнула, когда он принялся щекотать ее, и их смех, переплетаясь, взмыл к небесам. Они катались по траве, смеясь, пока не переплелись в объятиях, горячие и страстные, словно два юных дуба, запутавшихся корнями в летнем ветре. — Я так тебя люблю, — прошептал Гарри, отстраняясь, его взгляд утопал в бездонных глазах Гермионы. — И я тебя, любимая, — ответила она, ласково проведя рукой по его волосам, словно утверждая свое право на него, на его тепло, на его смех. Она поцеловала его в лоб, мягко, нежно, как весенний дождь. — Какой урок мы пропустили? — спросила она, словно случайно, но Гарри чувствовал в ее голосе легкую нотку беспокойства. — Понятия не имею, — ответил он, его лицо помрачнело. — Любимая, а зачем мы вообще остаемся в школе? Мы оба можем сдать свои NEWT сегодня, не говоря уже о OWL. Он перекатился на бок, подперев голову рукой, и начал водить пальцем по ее плоскому животу, словно рисуя на нем воображаемые узоры. — С моим наследством у нас будет куча денег. Мы можем не работать ни дня в жизни и оставить нашим детям целое состояние. Что скажешь, если мы убьем Волдеморта, освободим Сириуса, а потом скажем всему миру, чтобы он убирался к черту? Она улыбнулась, закатив глаза. — Если у меня и были какие-то сомнения в том, что человек в твоём теле — мой муж, то они развеялись. Лав, если Министерство узнает, что мы путешествовали во времени, неужели ты думаешь, что они выпустят нас из Отдела тайн? Мы должны играть роль. Он нахмурился, кивнув. — Совершенно верно. Фонг. Она перевернулась на бок, повернувшись к нему лицом, и поиграла с пуговицами на его рубашке. — Однако мы все еще можем быть очень взрослыми подростками, которые усердно учатся и получают исключительные баллы по своим предметам. — Я? — Гарри посмотрел на нее, словно не веря своим ушам. — Да, ты, — она ткнула его в грудь. — После невероятной травмы, полученной в Палате и от василиска, ты понял, что тебе действительно стоит приложить усилия к учебе, чтобы не полагаться на удачу. — Или, по крайней мере, мы так всем скажем, — добавил он, ошарашенно глядя на нее. Он рассмеялся и наклонился, чтобы поцеловать ее. —

Мне нужно будет увидеться с Минервой сегодня вечером, — сказал он, отстраняясь. — Я не стану посещать этот помазанный государь вздохов и стонов. Я запишусь на Руны и Арифмантию с тобой. — А сидеть сзади и целоваться? — спросила она, ее голос был полон игривой угрозы. — Если вы настаиваете, миссис Поттер, — ответил он, широко улыбаясь. Она села и огляделась. Никого не увидев, она растолкала их обоих, а затем притянула его к себе. — Я считаю, что мы совершенно одни, мистер Поттер. — Действительно. — Мне нужен ваш муж.

<http://tl.rulate.ru/book/101686/3499254>